



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС23-5831

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Резолютивная часть определения объявлена 06.09.2023

Полный текст определения изготовлен 11.09.2023

г. Москва

11 сентября 2023 г.

Дело № А40-107892/2022

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Иваненко Ю.Г.,
судей Антоновой М.К., Тютин Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «ТРИО» на решение Арбитражного суда города Москвы от 29.07.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.10.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.01.2023 по делу № А40-107892/2022 по иску общества с ограниченной ответственностью «ТРИО» к акционерному обществу «АльфаСтрахование», нотариусу нотариального округа города Санкт-Петербурга Арбузовой Евгении Юрьевне о взыскании страхового возмещения.

В судебном заседании приняли участие представитель общества с ограниченной ответственностью «ТРИО» Адамия Т.В., представитель акционерного общества «АльфаСтрахование» Отнякина А.П.,

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Иваненко Ю.Г., выслушав объяснения представителя истца, поддержавшего доводы кассационной жалобы, и представителя ответчика, возразившего против доводов жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам

Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «ТРИО» (далее – ООО «ТРИО», общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к акционерному обществу «АльфаСтрахование» (далее – АО «АльфаСтрахование», страховая организация), нотариусу нотариального округа города Санкт-Петербурга Арбузовой Евгении Юрьевне (далее – нотариус Арбузова Е.Ю., нотариус) о взыскании 6 836 400 руб. страхового возмещения по договору страхования гражданской ответственности нотариуса при осуществлении им нотариальной деятельности.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 29.07.2022, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.10.2022 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 25.01.2023, в удовлетворении иска отказано.

ООО «ТРИО» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на указанные судебные акты, в которой просит об их отмене, ссылаясь на существенное нарушение судами норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Иваненко Ю.Г. от 17.07.2023 кассационная жалоба ООО «ТРИО» вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

От АО «АльфаСтрахование» поступил отзыв на кассационную жалобу, в котором страховая организация выражает несогласие с доводами ООО «ТРИО», указывает на обоснованность выводов судов об отсутствии оснований для удовлетворения иска, ссылаясь на то, что ввиду возбуждения уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, возникновение у общества убытков находится в причинно-следственной связи с мошенническими действиями третьих лиц.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) законность принятых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, а обжалуемые судебные акты – отмене по следующим основаниям.

Как следует из судебных актов и материалов дела, 16.07.2020 с расчетного счета ООО «ТРИО» в пользу ООО «Коллекторское агентство

Карат» в безакцептном порядке были списаны денежные средства в размере 6 836 400 руб. Основанием этому послужила исполнительная надпись, совершенная 03.07.2020 нотариусом Арбузовой Е.Ю. и зарегистрированная в реестре за № 78/96-Н/78-2020-5-685.

Постановлением старшего следователя отдела по расследованию преступлений на обслуживаемой территории (ОП «Центральный») Следственного управления УМВД России по городу Туле от 05.02.2021 в связи с данными обстоятельствами по заявлению ООО «ТРИО» было возбуждено уголовное дело по признакам совершения неустановленными лицами из числа сотрудников, руководителей, учредителей ООО «Коллекторское агентство Карат» преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Впоследствии решением Выборгского районного суда города Санкт-Петербурга от 14.10.2021 по гражданскому делу № 2-2398/2021 признано незаконным допущенное нотариусом Арбузовой Е.Ю. бездействие при совершении указанной исполнительной надписи, выразившееся в неуведомлении ООО «ТРИО» о ее совершении, отменена исполнительная надпись о взыскании с общества в пользу ООО «Коллекторское агентство Карат» денежных средств в размере 6 836 000 руб., совершенная 03.07.2020 нотариусом и зарегистрированная в реестре за № 78/96-Н/78-2020-5-685.

Апелляционным определением Санкт-Петербургского городского суда от 27.01.2022 решение Выборгского районного суда города Санкт-Петербурга от 14.10.2021 оставлено без изменения.

Указанными судебными актами установлено, что 29.06.2020 ООО «Коллекторское агентство Карат» обратилось к нотариусу Арбузовой Е.Ю. с заявлением о совершении исполнительной надписи о взыскании с ООО «ТРИО» задолженности по договору проката автомобилей от 19.10.2019 № 19/10П, представив договор, расчет задолженности, копию уведомления о наличии задолженности, направленного обществу, опись вложения в ценное письмо, почтовую квитанцию об отправке. На основании заявления нотариусом совершена исполнительная надпись о взыскании с общества задолженности по указанному договору с 12.10.2019 по 19.12.2019 в размере 6 800 000 руб. и суммы расходов, понесенных ООО «Коллекторское агентство Карат» в связи с совершением исполнительной надписи в размере 36 400 руб.

Уведомление о наличии задолженности, которое в соответствии с частью первой статьи 91¹ Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, утвержденных постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 11.02.1993 № 4461-1 (далее – Основы законодательства о нотариате), должно

направляться взыскателем должнику не менее чем за четырнадцать дней до обращения к нотариусу за совершением исполнительной надписи, фактически в адрес ООО «ТРИО» не направлялось. Совершив исполнительную надпись, нотариус также не уведомила об этом ООО «ТРИО» согласно требованиям статьи 91² Основ законодательства о нотариате.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20.08.2021 по делу № А56-12394/2021 признана недействительной (ничтожной) сделка по договору проката автомобилей от 19.10.2019 № 19/10П между ООО «ТРИО» и ООО «Коллекторское агентство Карат».

ООО «ТРИО» обратилось к АО «АльфаСтрахование» с заявлением о признании страхового случая по договору страхования гражданской ответственности нотариуса и о выплате страхового возмещения. Не получив удовлетворения своих требований, общество обратилось в суд с иском к страховой организации и нотариусу.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции, ссылаясь на статью 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, статью 17 Основ законодательства о нотариате, а также на факт того, что истец указал в заявлении на факт возбуждения уголовного дела 05.02.2021, исходил из того, что итоговое процессуальное решение по такому уголовному делу неизвестно, из имеющихся в материалах настоящего дела доказательств нельзя установить виновное лицо, а в отсутствие информации о принятом по уголовному делу итоговом процессуальном решении истец незаконно и необоснованно полагает, что вред ему причинен нотариусом Арбузовой Е.Ю.

Суд апелляционной инстанции, поддерживая эту позицию, счел, что в материалах дела отсутствует судебное решение, в соответствии с которым были бы установлены нарушения нотариусом законодательства Российской Федерации при исполнении своих служебных обязанностей, а также доказательства признания страховщиком события страховым случаем, что в силу статьи 18 Основ законодательства о нотариате является необходимым условием для выплаты страхового возмещения по договору страхования гражданской ответственности нотариуса.

Суд округа с выводами судов нижестоящих инстанций согласился.

Между тем судами не было учтено следующее.

Пунктом 2 статьи 927 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено обязательное страхование, когда законом на указанных в нем лиц возлагается обязанность страховать в качестве страхователей жизнь, здоровье или имущество других лиц либо свою гражданскую ответственность перед другими лицами за свой счет или за счет заинтересованных лиц путем заключения договоров.

В случае, когда ответственность за причинение вреда застрахована в силу того, что ее страхование обязательно, а также в других случаях, предусмотренных законом или договором страхования такой ответственности, лицо, в пользу которого считается заключенным договор страхования, вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы (пункт 4 статьи 931 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 4 статьи 3 Закона Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» условия и порядок осуществления обязательного страхования определяются федеральными законами о конкретных видах обязательного страхования.

В соответствии со статьей 17 Основ законодательства о нотариате нотариус, занимающийся частной практикой, несет полную имущественную ответственность за вред, причиненный по его вине имуществу гражданина или юридического лица в результате совершения нотариального действия с нарушением закона, если иное не установлено данной статьей. Вред, причиненный имуществу гражданина или юридического лица, в указанном случае возмещается в первую очередь за счет страхового возмещения по договору страхования гражданской ответственности нотариуса (части первая и третья статьи 17 Основ законодательства о нотариате).

На основании части первой статьи 18 Основ законодательства о нотариате в редакции, действующей на день совершения исполнительной надписи, нотариус, занимающийся частной практикой, обязан заключить договор или договоры страхования гражданской ответственности нотариуса при осуществлении им нотариальной деятельности со страховой организацией, аккредитованной Федеральной нотариальной палатой.

Страховым случаем по договору страхования гражданской ответственности нотариуса является установленный вступившим в законную силу решением суда или признанный страховщиком факт причинения имущественного вреда гражданину или юридическому лицу действиями (бездействием) нотариуса, занимающегося частной практикой, в результате совершения нотариального действия, противоречащего законодательству Российской Федерации, либо неправомерного отказа в совершении нотариального действия, подтвержденного постановлением нотариуса, а также разглашения сведений о совершенном нотариальном действии (часть третья статьи 18 Основ законодательства о нотариате).

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции сослался на отсутствие итогового судебного акта по уголовному делу, возбужденному в отношении неустановленных должностных лиц ООО «Коллекторское агентство

Карат» по признакам преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, с чем согласились в дальнейшем суды апелляционной и кассационной инстанций.

Однако из содержания статей 17 и 18 Основ законодательства о нотариате не следует, что нотариус несет ответственность только за вред, причиненный при осуществлении нотариальной деятельности в результате совершения действий, образующих состав уголовно-наказуемого деяния.

Согласно разъяснению (вопрос 2), изложенному в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2011 года, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 07.12.2011, поведение нотариуса можно считать противоправным, если он при совершении нотариальных действий нарушил правовые нормы, устанавливающие порядок совершения нотариальных действий, в результате чего произошло нарушение субъективного права.

Возможное наличие иных лиц, чьи преступные намерения были непосредственно направлены на причинение вреда имущественным интересам потерпевшего, но могли быть реализованы лишь при условии обращения к нотариусу и совершения им последующего незаконного нотариального действия (бездействия), не исключают гражданско-правовой ответственности нотариуса и (или) страховой организации перед потерпевшим за действия (бездействие) нотариуса, причинившие вред, на основании статей 17 и 18 Основ законодательства о нотариате.

Отсутствие итогового судебного акта по уголовному делу, возбужденному по признакам совершения преступления неустановленными лицами из числа сотрудников, руководителей, учредителей ООО «Коллекторское агентство Карат», вопреки позиции судов, не могло являться достаточным основанием для отказа в удовлетворении иска по настоящему делу.

Часть третья статьи 18 Основ законодательства о нотариате не устанавливает, что при отказе страховщика в признании события страховым случаем последующее обращение к нему с требованием об осуществлении страхового возмещения по договору страхования гражданской ответственности нотариуса, в том числе в судебном порядке, возможно, если факт причинения вреда незаконными действиями нотариуса установлен судом в рамках производства по отдельному иску.

Как следует из дела, непризнание страховой организацией заявленного события страховым случаем основано на отсутствии отдельного судебного акта об установлении факта причиненного вреда ООО «ТРИО», вместе с тем необходимость предварительного установления такого факта в отдельном

производстве в какой-либо иной судебной процедуре законом для разрешения судебного спора не предусмотрена (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации № 49-КГ19-13 от 16.04.2019).

Таким образом, основания ответственности нотариуса за совершение незаконного нотариального действия (бездействия) в случае возникновения спора могут быть установлены судом одновременно с разрешением вопроса о наличии страхового случая и взыскании страхового возмещения.

Согласно части 2 статьи 65 АПК РФ обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права.

В соответствии с частью 1 статьи 168, пунктом 2 части 4 статьи 170 АПК РФ при принятии решения арбитражный суд, кроме прочего, оценивает доказательства и доводы, приведенные лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений; определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены и какие обстоятельства не установлены; в мотивировочной части решения должен указать мотивы, по которым он отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле.

Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении»).

Вместе с тем при рассмотрении настоящего дела судами не соблюдены приведенные выше процессуальные нормы и дано ошибочное толкование положений статей 17 и 18 Основ законодательства о нотариате.

Суды не учли, что правовая оценка действий (бездействию) нотариуса Арбузовой Е.Ю. при совершении 03.07.2020 исполнительной надписи, зарегистрированной в реестре за № 78/96-Н/78-2020-5-685, дана в решении Выборгского районного суда города Санкт-Петербурга от 14.10.2021 по гражданскому делу № 2-2398/2021.

В решении судов первой и апелляционной инстанций не приведены мотивы, по которым были отклонены приведенные ООО «ТРИО» в обоснование своих требований доводы о незаконности действий (бездействия)

нотариуса, с которыми истец непосредственно связывал причинение вреда, а именно нарушение нотариусом Арбузовой Е.Ю. требований статей 91¹, 91² Основ законодательства о нотариате при совершении нотариального действия, установленное судебными актами судов общей юрисдикции.

В частности, ООО «ТРИО» ссылалось на то, что именно исполнительная надпись, совершенная с нарушением закона, послужила основанием для безакцептного списания денежных средств со счета общества в пользу ООО «Коллекторское агентство Карат», а неуведомление нотариусом о ее совершении лишило общество возможности принять заблаговременные меры к тому, чтобы предотвратить незаконное списание, что, по мнению общества, указывает на вину нотариуса и непосредственную причинно-следственную связь между допущенным им нарушением и убытками, которые понесло общество в результате списания денежных средств в пользу лица, перед которым у него не имелось каких-либо обязательств.

Согласно части третьей статьи 16 Основ законодательства о нотариате нотариус обязан отказать в совершении нотариального действия в случае его несоответствия законодательству Российской Федерации или международным договорам.

В соответствии с частью первой статьи 91¹ Основ законодательства о нотариате нотариус совершает исполнительную надпись на основании заявления в письменной форме взыскателя при условии представления документов, предусмотренных статьей 90 Основ, расчета задолженности по денежным обязательствам, подписанного взыскателем, с указанием платежных реквизитов счета взыскателя, копии уведомления о наличии задолженности, направленного взыскателем должнику не менее чем за четырнадцать дней до обращения к нотариусу за совершением исполнительной надписи, документа, подтверждающего направление указанного уведомления.

О совершенной исполнительной надписи нотариус направляет извещение должнику в течение трех рабочих дней после ее совершения (статья 91² Основ законодательства о нотариате).

Решением Выборгского районного суда города Санкт-Петербурга от 14.10.2021 по гражданскому делу № 2-2398/2021 установлено, что уведомление о наличии задолженности, представленное ООО «Коллекторское агентство Карат» нотариусу Арбузовой Е.Ю. вместе с заявлением о совершении исполнительной надписи, фактически в адрес ООО «ТРИО» не направлялось, извещение о совершении исполнительной надписи нотариусом в адрес ООО «ТРИО» также не было направлено. В названном деле суд, признав незаконным бездействие нотариуса и отменяя совершенное нотариальное действие, пришел к выводу, что гражданско-правовые последствия в виде

возможности совершения исполнительной надписи не наступили.

Несмотря на представленные истцом доказательства и доводы, обстоятельства причинения вреда обществу незаконными действиями (бездействием) нотариуса, который, в свою очередь, не представил доказательств надлежащего исполнения своих обязанностей, в том числе при проверке достоверности документов ООО «Коллекторское агентство Карат», судами в нарушение требований процессуального закона оставлены без исследования и правовой оценки.

Принимая во внимание изложенное, согласно части 1 статьи 291¹¹, пункта 2 части 1 статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обжалованные судебные акты как принятые при существенных нарушениях норм материального и процессуального права, повлиявших на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав ООО «ТРИО», подлежат отмене на с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291¹¹–291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 29.07.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.10.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.01.2023 по делу № А40-107892/2022 отменить.

Направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья

Ю.Г. Иваненко

Судья

М.К. Антонова

Судья

Д.В. Тютин